

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01625 «Деревянные храмы нижней Онеги XVII–XIX веков. Архитектура, типология, традиции», <https://rscf.ru/project/24-28-01625/>
Acknowledgements: The research was supported by the Russian Science Foundation grant No. 24-28-01625 “Wooden temples of Nizhny Onega of the XVII–XIX centuries. Architecture, typology, traditions”, <https://rscf.ru/project/24-28-01625/>

Статья посвящена выдающемуся памятнику деревянного зодчества XVIII века – церкви Владимирской иконы Божией Матери в селе Подпорожье Архангельской области. Церковь входила в состав храмового комплекса. На основании исторических источников раскрыта история всех построек комплекса в период с середины XVII до конца XIX века. Выявлены сведения о предшествующих церквях. Определено, что первоначальный архитектурный облик объекта сохранился до нашего времени с минимальными изменениями. Архитектура Владимирской церкви проанализирована в контексте развития местных традиций. Раскрыты истоки архитектурных особенностей объекта, рассмотрены аналоги. Охарактеризовано существующее состояние Владимирской церкви, заострено внимание на ее высокой историко-культурной ценности.

Ключевые слова: Архангельская область; деревянное зодчество; деревянные церкви; традиции; Поонежье. /

The article is devoted to an outstanding monument of wooden architecture of the 18th century – the Church of the Vladimir Icon of the Mother of God in the village of Podporozhye, Arkhangelsk region. The church was part of the temple complex. Based on historical sources, the history of all the facilities of the complex in the period from the middle of the 17th to the end of the 19th centuries is revealed. The authors also present the information about the previous churches. It is determined that the original architectural appearance of the object has been preserved to our time with minimal changes. The architecture of the Church of the Vladimir Icon of the Mother of God is analyzed in the context of the development of local traditions. The article reveals the origins of architectural features of the object and considers their analogues. The current state of the Church of the Vladimir Icon of the Mother of God is characterized, and attention is focused on its high historical and cultural value.

Keywords: Arkhangelsk region; wooden architecture; wooden churches; traditions; Poonezhye.

Владимирская церковь в Подпорожье / Church of the Vladimir Icon of the Mother of God in Podporozhye

текст

Андрей Бодэ

АНО «Традиция»; Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет; НИИ теории и истории архитектуры и градостроительства – филиал ЦНИИП Минстроя России

Ольга Зинина

АНО «Традиция»; Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет; НИИ теории и истории архитектуры и градостроительства – филиал ЦНИИП Минстроя России

text

Andrey Bode

ANO “Tradition”; National Research Moscow State University of Civil Engineering; Scientific Research Institute of the Theory and History of Architecture and Urban Planning, Branch of the Central Scientific-Research and Project Institute of the Construction Ministry of Russia

Olga Zinina

ANO “Tradition”; National Research Moscow State University of Civil Engineering; Scientific Research Institute of the Theory and History of Architecture and Urban Planning, Branch of the Central Scientific-Research and Project Institute of the Construction Ministry of Russia

Река Онега исторически была важной дорогой, связывающей северные земли Вологодчины и Беломорье. Наибольшая торговая активность онежского пути приходится на XVI–XVII века. В этот период быстро растет и развивается уездный город Каргополь, строятся остроги в подчиненных административных центрах – в Турчасово, Усть-Моше [1]. Онега на подступах к своему устью после последних порогов затихает и широко разливается. Завершается долгий сплав по реке, и впереди открывается морской простор – новая среда и новые пути-дороги, в том числе в иные страны. Это ключевое, древнее место, отмеченное еще в новгородской летописи 1137 года.

Погост Подпорожье находился на левом берегу Онеги, на возвышенном месте с названием Жеребцова гора, где и располагался деревянный храмовый комплекс, состоявший из двух церквей и колокольни. Ландшафтные особенности обеспечивали церквям композиционную выразительность и хороший обзор с разных точек зрения, как отмечал Ю. С. Ушаков [2, с. 65]. Сейчас на Жеребцовой горе осталась одна церковь – Владимирской иконы Божией Матери.

«Волостка Подпорожие» впервые упоминается в «Сотной на Турчасовский стан Каргопольского уезда с книг письма Я. И. Сабурова и И. А. Кутузова, 1556 г.» [3, с. 121]. В XVI в. Подпорожье входило во владения Соловецкого монастыря, но после основания Крестного монастыря на Кий-острове в 1657 году стало его вотчиной, как и многие онежские поселения. Согласно сведениям 1648 года, на погосте стояла церковь Живоначальной Троицы с приделом Николая Чудотворца [4, л. 772об.]. Имеются данные о постройке в последней четверти XVII века Троицкой церкви с приделами Николая Чудотворца, Параскевы Пятницы и Богоявления, видимо вместо утраченной церкви, упомянутой в 1648 году [5, с. 45]. Похоже, что в XVII столетии в Подпорожье была одна церковь, но не исключено, что здесь было и два храма, в пользу чего свидетельствуют храмовые комплексы, стоявшие во многих поселениях на нижней Онеге. Во всяком случае, однозначных данных об этом не имеется.

В 1718 году определенно упоминаются уже две церкви – Троицкая с Никольским приделом и Богоявленская с пределом Великомученицы Параскевы с трапезной [6, л. 517]. Церковь Живоначальной Троицы сгорела

в 1724 году, после чего вышел указ Священного синода на имя наместника Крестного монастыря иеромонаха Сергия о постройке новой Троицкой церкви «с единым престолом, а четырех приделов не строить». Она была возведена в 1725 году [5, с. 45]. Несмотря на указания «приделов не строить», новая Троицкая церковь с южной стороны получила теплый Богоявленский придел. С западной стороны к обеим церквям примыкала общая трапезная. Богоявленский придел был освящен в мае 1725-го, антиминс на главном Троицком престоле – 15 мая 1727 года. Правда, есть упоминание, что в церкви хранились антиминсы 7200 (1692) года [7, л. 379, 380об.]. Это свидетельствуют о строительстве или реконструкции в 1692 году. Возможно, в это время и были построены две церкви, упоминавшиеся в 1718-м.

Более поздние источники говорят, что рядом с возобновленной в 1725 году Троицкой церковью была вторая церковь – Николая Чудотворца с приделом Великомученицы Параскевы [8, л. 1-1об.]. Напомним, что ранее, в 1718-м, упоминается другой порядок посвящений храмов – Троицкая с Никольским приделом и Богоявленская с пределом Великомученицы Параскевы с трапезной. Скорее всего, в описаниях допущены ошибки.

Сохранившаяся церковь Владимирской иконы Божией Матери с приделами Николая Чудотворца и Параскевы Пятницы датируется с некоторыми расхождениями. Метрика Владимирской церкви, составленная священником Михаилом Васильевским, обозначает дату постройки как 1741 год [9, л. 1]. «Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии» за 1896 год указывает на период от 1745 по 1757 год [5, с. 46]. В страховой оценке храма 1910 года зафиксирован 1747-й [10, л. 77].

Анализ собранных документов о строительстве Владимирской церкви и вывод о наиболее правдоподобной дате представлен в статье Т. С. Ковалевской, из которой почерпнуты и многие приводимые нами исторические сведения [11, с. 71–97]. Есть данные о том, что антиминс на престол Николая Чудотворца был освящен 19 июля 1744 года, на престолы Владимирской иконы Божией Матери и Параскевы Пятницы – 23 октября 1744-го [7, л. 381об., 382об.; 12, л. 248об.]. Ходатайство об освящении и выдаче новых антиминсов относится к 1757 году

^ Владимирская церковь в Подпорожье. Фото А. Бодэ. 2021

^ Вид храмового комплекса в Подпорожье с северо-запада. Фото В. Суслова. 1886

[8, л. 1-1об.]. Это событие подтверждается указом Новгородской духовной консистории об освящении нового храма в Подпорожье в октябре 1757 года [8, л. 4]. Итак, строительство Владимирской церкви в Подпорожье можно отнести к первой половине 1740-х, а полное завершение – к 1757 году. По каким-то причинам обустройство церкви продолжалось достаточно долго. Судя по описанию, строительство велось на месте прежней сгоревшей церкви Святого Николая Чудотворца с приделом Святой Великомученицы Параскевы, а «предел Пресвятыя Богородицы Владимирския» был добавлен [8, л. 1-1об.].

Колокольня впервые упоминается в описях начала XIX века [13, л. 287об.; 14, л. 339об.], но, несомненно, она существовала и ранее: комплекс, состоящий из двух церквей, не мог не иметь колокольни. Отмечается, что она завершалась шатром. В середине XIX столетия была построена новая колокольня по причине того, что старая была признана ветхой и не вмещала новый 83-пудовый колокол [15, л. 190]. Из этого можно заключить, что старая колокольня была меньших размеров, чем новая, известная нам по фотографиям. Дату ее постройки мы точно не знаем, но приблизительно ее строительство можно отнести к XVIII веку. Не исключено, что она была возведена вместе с постройкой двух новых церквей в 1690 годах.

Таким образом, в XVII–XVIII веках в Подпорожье сложился выдающийся храмовый комплекс. Его архитектурный облик середины XVIII века нам уже определенно понятен. Троицкая церковь в своей основе имела высокий четверик, завершенный кубом с пятиглавием. Пятистенный алтарь покрывала бочка с главкой. С северо-восточной стороны примыкал Богоявленский придел, представлявший собой таких же размеров, но низкий четверик с граненым алтарем. Четверик придела был также покрыт кубом, но имевшим только одну главу. На старых фотографиях видно, что алтарь придела был покрыт простой односкатной крышей. Однако маловероятно, что строители XVIII века применили столь примитивное решение. Наверняка первоначально алтарь придела был покрыт бочкой, о чем свидетельствует и повал, но позже в связи с нерациональным водостоком в пространство между двумя бочками крыша была сделана утилитарно. С западной стороны основной храм и придел были

объединены широкой трапезной с внутренним притвором перед входом в Троицкий храм. В трапезной была печь и потолок поддерживали два столба.

Архитектурно-пространственная композиция церкви Владимирской иконы Божией Матери развита на крещатой основе. Северная, западная и южная выступающие части основания в плане прямоугольны и покрыты бочками. Восточная часть образована тремя смежными пятистенными алтарными прирубам, объединенными большой трехлопастной бочкой. Над средней частью основания возвышается четверик, завершающийся кубом с пятью главами. Центральное пятиглавие и приподнятые на небольшие стройные шатры боковые главы образуют очень выразительную пирамидальную девятиглавую структуру завершения. Паперть огибает основной сруб с запада и севера. В интерьере сохранился потолок-«небо» конца XVIII – начала XIX века, расписанный артелью И. И. Богданова-Карбатовского [16, с. 260–262]. Потолок с живописью – позднейший, подведенный снизу. Над ним просматриваются конструкции первоначального потолка-«неба» без живописи, но с расписными тяблами.

Колокольня имела форму высокого четверика, над которым возвышается небольшой восьмерик с повалом. Подобные пропорции характерны для колоколен Нижнего Поонежья и Поморья. Завершалось сооружение куполом с высоким шпилем. Колокольня отличалась очень большими размерами, ее высота вместе со шпилем составляла около 30 м.

Все здания храмового комплекса в Подпорожье за свою историю перестраивались [11, с. 71–97]. В церквях в начале XIX века были увеличены окна. Отмечается, что в растесанных окнах были рамы с остеклением, а в алтарях и в паперти еще сохранялись старые слюдяные оконницы. Стены церквей во второй половине XIX века снаружи получили дощатую обшивку, окрашенную в белый цвет. Кровли также были окрашены, в нижних частях красно-коричневой краской – «чернетью», купола и верхи – зеленой краской – «медянкой».

Со временем изменилась и внутренняя отделка. Стены уже в начале XIX века были оклеены обоями, позже – обшиты вертикально тонкой узкой доской и окрашены. Иконостас во Владимирской церкви, как и во всех холодных храмах с высокими потолками, был многоярусным.

^ Храмовый комплекс в Подпорожье в XVIII веке. Графическая реконструкция А. Бодэ

^ Потолок-«небо» в интерьере основного молитвенного помещения. Фото А. Бодэ. 2016

Его создание в середине XVIII века совпало со временем расцвета иконостасного искусства в Северном Поонежье. Ныне иконостасы храма в Подпорожье утрачены, и, к сожалению, известна только одна историческая фотография резных царских врат [16, с. 261].

Позднейшие ремонт и поновления церковных построек Подпорожья изменяли преимущественно поверхности, но сами архитектурные формы XVIII века в целом оставались неизменными [17, с. 25–35]. Колокольня, построенная заново в середине XIX века, тоже принципиально не изменила свои формы, только – масштаб. Первоначально шатровые завершения поонежских колоколен в XIX веке массово переделали на купольные со шпилем, и эта новая форма, будучи схожей по силуэту с кубоватым верхом церквей, достаточно органично влилась в архитектурную палитру местных традиций.

Объемно-плановая структура церкви Владимирской иконы Божией Матери достаточно четко вписывается в местную эволюцию архитектурных форм. Крещатые церкви XVII века, например Вознесенская (1654) в Пияле, Успенская (1674) в Варзуге, имели правильную форму основания в виде равноконечного креста, сочетающуюся с ярусным высотным завершением. В архитектурном решении чуть более поздних построек – Преображенской церкви в Чекуево (1687) и Успенского собора (1695) в Онеге (до 1780 года Устьенская волость) [18, с. 208–228] – заметны отход от строгой симметрии и видоизменение верха в сторону упрощения и понижения. В следующем столетии в Нижнем Поонежье на крещатой основе развиваются трехпрестольные и двухпрестольные композиции. При этом форма плана усложняется, теряя первоначальную лаконичность. Владимирская церковь в Подпорожье и ее ближайший аналог – Преображенская церковь (1786) в Турчасово – продолжают наметившуюся тенденцию к развитию многопрестольности. Восточная алтарная часть дробится, понижается и разрастается почти до полной ширины здания. Крещатая структура в основании видоизменяется, но, благодаря четырем равным конькам бочек, остается выраженной во внешнем облике здания, и на ней строится структура завершения.

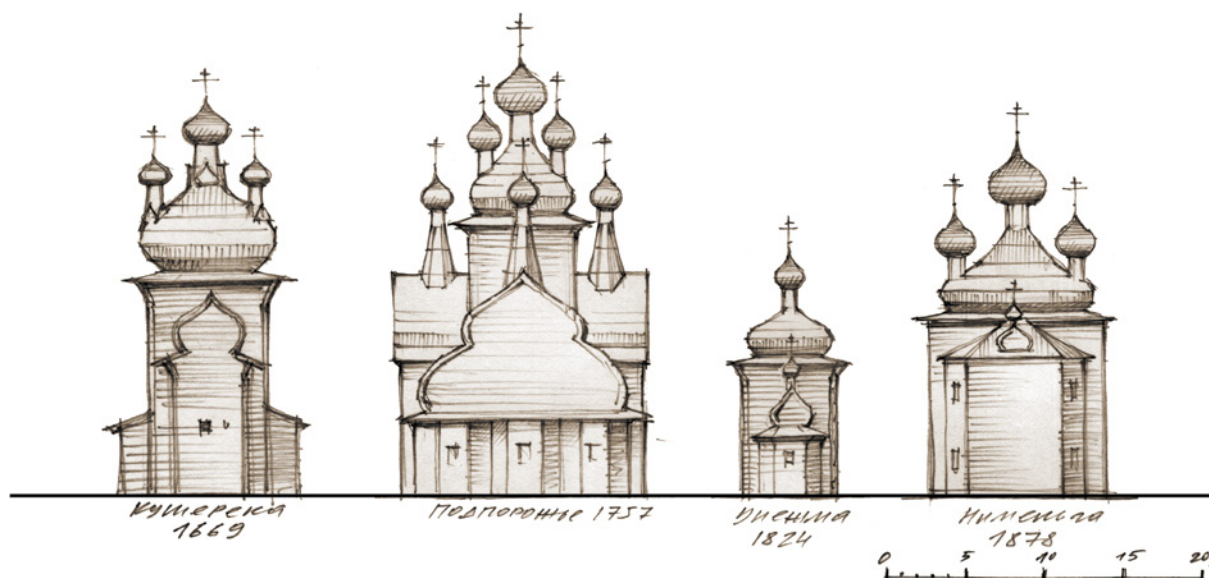
Квадратный в плане верхний ярус несет кубоватое покрытие и пятиглавие. Форма куба относится к местным

архитектурным особенностям, распространившимся в деревянном церковном зодчестве Нижнего Поонежья и Поморья примерно с последней трети XVII века. Форма куба имеет, вероятно, центрально-русское происхождение, но в соответствии с общим ходом развития местных традиций в деревянном зодчестве Севера в XVII веке составила одну из региональных особенностей [19, с. 52–62].

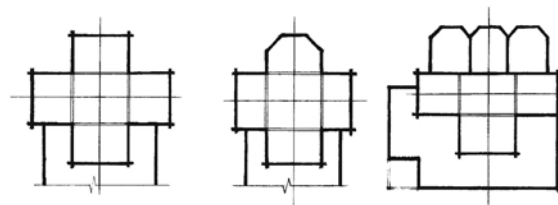
Если сравнить Владимирскую церковь с Успенским собором в Устьенской волости, то становится очевидным, что она строилась примерно по его образу, но в уменьшенном масштабе. Успенский собор был крещатым в плане, трехпрестольным. На бочках, покрывавших крылья креста, стояли небольшие восьмерики с шатриками и главками. Боковые главы церкви в Подпорожье, приподнятые на шатрики, в упрощенном виде повторяют аналогичные формы собора.

Яркой характерной особенностью Владимирского храма является покрытие трех смежных алтарей трехлопастной бочкой. Эта форма также относится к архитектурным традициям Нижнего Поонежья и Поморья. В более простом варианте трехлопастные бочки были на утраченных двухпрестольных церквях XVIII века – Ильинской в Вазенцах, Входеоерусалимской в Верховье и, вероятно, на Преображенской в Нименьге (предшественнице нынешнего храма). Покрытие трех алтарей трехлопастной бочкой мы встречаем только на Владимирской церкви в Подпорожье и на Преображенской в Турчасово. Эта форма достаточно самобытна и распространение ее локально, но она стилистически органично сочетается с обычными бочками и кубоватыми верхами, составляя вместе с ними архитектурные особенности региона.

Архитектурные ансамбли, подобные храмовому комплексу в Подпорожье, были очень распространены в XVII–XVIII веках в Нижнем Поонежье. Их насчитывается одиннадцать, и они располагались на берегах Онеги на расстоянии примерно 120 км. Всех их объединяет стилистическая цельность, определяемая сочетанием построек с кубоватыми и шатровыми завершениями, ставшим местной архитектурной традицией [20]. Некоторые из них состояли даже из четырех построек [21]. К сожалению, ни один из храмовых комплексов нижней Онеги полностью не сохранился. Единичные церкви остались

< Примеры архитектурного решения церквей с кубоватыми завершениями. Вознесенская церковь (1669) из Кушерецкого, Владимирская церковь (1744–1757) в Подпорожье, Никольская церковь (1824) в Унече, Преображенская церковь (1878) в Нименьге. Рисунок А. Бодэ

< Схема преобразования крещатого плана церквей Поонежья в XVII–XVIII веках. Слева направо: Вознесенская церковь (1654) в Пияле, Преображенская церковь (1687) в Чекуево, Владимирская церковь (1744–1757) в Подпорожье. Рисунок А. Бодэ

в Подпорожье, Мондино, Сырье, Чекуево. Церкви в сочетании с колокольнями сохранились в Пияле и Турчасово.

Церковь Владимирской иконы Божией Матери в Подпорожье без преувеличения можно назвать хрестоматийным памятником деревянного зодчества. Впервые на нее обратил внимание В. В. Суслев в 1886 году. Он сделал ее обмеры, нарисовал и опубликовал реконструкцию первоначального облика, высоко оценив ее архитектурно-художественные достоинства. Позже церковь стала объектом изучения А. А. Каретникова, М. В. Красовского, П. Д. Барановского, Ю. С. Ушакова и других архитекторов и историков архитектуры. В начале XX века Императорской археологической комиссией было предпринято немало усилий для сохранения храмового комплекса в Подпорожье. К сожалению, Троицкая церковь и колокольня были утрачены в 1940 годах.

Церковь Владимирской иконы Божией Матери дошла до нашего времени со значительными повреждениями. Имея сложный крещатый план с нагруженной центральной частью, она получила деформации. Произошло это явно давно, на что указывает обшивка, сделанная уже по искривленному срубу. Но благодаря надежному основанию, срубленному из мелких ячеек, и общей сложной структуре, здание даже в деформированном виде стоит достаточно прочно.

По инициативе проекта «Общее дело. Возрождение деревянных храмов Севера» на Владимирской церкви с 2018 года проводились противоаварийные работы. В Подпорожье побывали десятки экспедиций добровольцев. Силами профессиональных реставраторов, местных жителей и добровольцев удалось провести большой объем противоаварийных работ. Много усилий для сохранения Владимирской церкви сделал житель Онеги А. П. Степанов. С 2022 года Министерством культуры Российской Федерации реализуется программа консервации аварийных объектов культурного наследия, у которых в ближайшее время нет шансов на полноценную реставрацию. В эту программу вошла и церковь в Подпорожье. В 2022 году здесь по государственному контракту были проведены консервационные работы, которые, по сути, подытожили многолетние общественные усилия.

Внутри церкви наведен минимальный порядок и периодически совершаются богослужения. Объект привлекает

внимание туристов. Конечно, такой выдающийся памятник, как церковь Владимирской иконы Божией Матери, в перспективе заслуживает полноценной реставрации.

Литература

1. Бодэ, А. Б. Города-крепости на Онеге в XVII веке // Проект Байкал. – 2019. – № 61. – С. 106–111. – DOI : 10.7480/projectbaikal.61.1511
2. Ушаков, Ю. С. Ансамбль в народном зодчестве Русского Севера (пространственная организация, композиционные приемы, восприятие). – Ленинград : Стройиздат, 1982. – 168 с.
3. Сотная на Турчасовский стан Каргопольского уезда с книг письма Я. И. Сабурова и И. А. Кутузова. 1556 г. / публ. Ю. С. Васильева // Социально-правовое положение северного крестьянства: досоветский период / под ред. П. А. Колесникова. – Вологда, 1981. – С. 95–136.
4. Российский государственный архив древних актов. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 168. Переписная книга г. Турчасова и Турчасовского уезда, переписи В. И. Жукова, 1648 г.
5. Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Вып. 3 : Уезды Онежский, Кемский и Кольский. – Архангельск : Типолитография наследников Д. Горайнова, 1896. – с. 267.
6. Российский государственный архив Военно-морского флота. Ф. 177. Оп. 1. Д. 35. Ч. 2. Описная книга поселений по реке Онеге и в Каргопольском уезде. 1718 г.
7. Государственный архив Архангельской области (ГААО). Ф. 29. Оп. 31. Д. 193. Описи церковного имущества Онежской округи за 1819 г.

< Интерьер Владимирской церкви. Фото А. Бодэ. 2016

> Владимирская церковь
в Подпорожье. Вид со
стороны устья Онеги.
Фото А. Бодз. 2016

8. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 38. Д. 339. Об освящении церкви, построенной в Подпорожской волости, Архангельской губернии, вотчине Крестного монастыря. 1757 г.
9. Институт истории материальной культуры РАН. Рукописный отдел научного архива. Разряд III. Д. 134.
10. РГИА. Ф. 799. Оп. 33. Д. 6. Страховые документы на церковное имущество по 3-му округу Онежского уезда Архангельской епархии. Л. 77.
11. Деревянные храмы Онежского Поморья XVII–XIX вв. Коллектив авторов / ред. А. Б. Бодз. – М.: Прогресс-традиция, 2023. – 466 с.
12. ГААО. Ф. 29. Оп. 31. Д. 258. Описи церковного имущества Онежской округи. 1829 г.
13. ГААО. Ф. 29. Оп. 31. Д. 124. Описи церковного имущества по Онежской округе за 1803 г.
14. ГААО. Ф. 29. Оп. 31. Д. 148. Описи церковного имущества по Онежской округе за 1808 г.
15. ГААО. Ф. 29. Оп. 40. Д. 2. Клировые ведомости о церквях 1-го, 2-го, 3-го и 4-го Благоучиний Онежского уезда и г. Архангельска. 1847 г.
16. Кольцова, Т. М. Иконы Северного Поонежья. – Москва : Северный паломник, 2005. – 352 с.
17. Ходаковский, Е. В. «Под фасад каменного строения»: обшивка деревянных церквей Русского Севера в конце XVIII – начале XX в. // Academia. Архитектура и строительство. – 2021. – № 3. – С. 25–33.
18. Терентьева, А. А. Собор Воскресения Христа. К вопросу о реконструкции архитектурного облика // Деревянное зодчество. Новые материалы и открытия. – Москва ; Санкт-Петербург : Коло, 2015. – Вып. 4. – С. 208–228.
19. Шургин, И. Н. О возможных путях образования кубоватой формы завершения деревянных храмов // Ильинский Водлозерский погост : материалы научной конференции «Водлозерские чтения: Ильинский погост» (6–9 авг. 2007 г.). – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2009. – С. 52–62.
20. Ходаковский, Е. В. Деревянное храмовое зодчество Каргополья и Поонежья XVII–XVIII веков // Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение. – 2024. – № 14 (3). – С. 561–580.
21. Бодз, А. Б., Ходаковский, Е. В. Деревянное храмовое строительство нижнего Поонежья XIX – начала XX века // Academia. Архитектура и строительство. – 2020. – № 2. – С. 31–39.

References

- Bode, A. B. (2019). The fortress cities on the Onega in the XVII century. *Project Baikal*, 16(61), 106–111. <https://doi.org/10.7480/projectbaikal.61.1511>
- Bode, A. B. (Ed.). (2023). *Derevyannyye khramy Onezhskogo Pomorya XVII–XIX vv. Kollektiv avtorov* [Wooden temples of the Onega Pomorye of the XVII–XIX centuries. Team of authors]. Moscow: Progress-Tradition.
- Bode, A. B., & Khodakovsky, E. V. (2020). Wooden temple construction of the lower Poonezhye of the XIX – early XX century. *Academia. Architecture and Construction*, (2), 31–39.
- GAAO (State Archive of the Arkhangelsk Region). Fund 29. Inv. 31. File 124. *Inventory of church property in the Onega district for 1803*.
- GAAO. Fund 29. Inv. 31. File 148. *Inventory of church property in the Onega district for 1808*.
- GAAO. Fund 29. Inv. 31. File 193. *Inventory of church property of the Onega district for 1819*.
- GAAO. Fund 29. Inv. 31. File 258. *Inventory of church property in the Onega district. 1829*.
- GAAO. Fund 29. Inv. 40. File 2. *Clerical bulletin of the churches of the 1st, 2nd, 3rd and 4th Deaneries of Onega district and Arkhangelsk. 1847*.
- Institute of the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences. The manuscript department of the scientific archive. Category III. File 134.

Khodakovsky, E. V. (2021). “Under the facade of a stone building”: The cladding of wooden churches of the Russian North in the 19th century]. *Academia. Architecture and Construction*, (3), 25–33.

Khodakovsky, E. V. (2024). Wooden church architecture of Kargopol and the River Onega areas in 17th–18th centuries. *Vestnik of Saint Petersburg University. Arts*, 14(3), 561–580.

Koltsova, T. M. (2005). *Icons of the Northern Poonezhye region*. Moscow: Northern Pilgrim.

Kratkoe istoricheskoe opisaniye prikhodov i tserkvei Arkhangel'skoi eparkhii. Vyp. 3: Uezdy Onezhsky, Kemsy and Kolsky [Brief historical description of parishes and churches of the Arkhangelsk Diocese. Issue 3 : Onega, Kemsy and Kolsky counties]. (1896). Arkhangelsk: Typolithography of the heirs of D. Goryainov.

RGIA (Russian State Historical Archive). Fund 796. Inv. 38. File 339. *About the consecration of the church built in Podporozhsky parish, Arkhangelsk province, the patrimony of the Monastery of the Cross. 1757*.
RGIA. Fund 799. Inv. 33. File 6. *Insurance documents for church property in the 3rd district of the Onega district of the Arkhangelsk diocese*. L. 77.
Russian State Archive of the Navy. Fund 177. Inv. 1. File 35. Part 2. *Inventory book of settlements along the Onega River and in the Kargopol district. 1718*.

Russian State Archives of Ancient Acts. Fund 1209. Inv. 1. File 168. *Census book of Turchasov and Turchasov district, V. I. Zhukov census, 1648*.

Shurgin, I. N. (2009). O vozmozhnykh putyakh obrazovaniya kubovatoi formy zaversheniya derevyannykh khramov [On possible ways of forming a cuboid form of completion of wooden temples]. *Ilyinsky Vodlozersky pogost: Proceedings of the scientific conference “Vodlozersky readings: Ilyinsky Pogost” (6–9 Aug. 2007)* (pp. 52–62). Petrozavodsk: PetrSU Publishing House.

Terentyeva, A. A. (2015). Sobor Voskreseniya Khrista. K voprosu o rekonstruktsii arkhitekturnogo oblika [Cathedral of the Resurrection of Christ. On the issue of architectural reconstruction]. *Wooden architecture. New materials and discoveries*, (4), 208–22. Moscow; St. Petersburg: Kolo.

Ushakov, Yu. S. (1982). *Ansaml v narodnom zodchestve Russkogo Severa (prostranstvennaya organizatsiya, kompozitsionnye priemy, vospriyatiye)* [Ensemble in the folk architecture of the Russian North (spatial organization, compositional techniques, perception)]. Leningrad: Stroyizdat.

Vasilyev, Yu. S. (1981). Sotnaya na Turchasovskiy stan Kargopolskogo uyezda s knig pisma Ya. I. Saburov and I. A. Kutuzov. 1556 g. [Sotnaya on the Turchasovsky camp of the Kargopol district from the books by Ya. I. Saburov and I. A. Kutuzov. 1556]. In P. A. Kolesnikov (Ed.), *Socio-legal state of the Northern peasantry: the pre-Soviet period* (pp. 95–136). Vologda.